Благословенно скоро - хотя и недостаточно скоро, чтобы уберечь его от новых шишек и синяков, - Стэн прокричал, что они прибыли в Дырявый котёл. На шатающихся ногах Гарри оказался перед мрачным лондонским пабом.

"Ну что ж, будьте здоровы", - крикнул Стэн, прежде чем гигантский фиолетовый проход к параличу снова захлопнулся.

"И так всегда?" спросил Гарри у волшебника с зеленым отливом, который в этот момент вышел из комнаты.

"Лучше, чем Аппарирование", - только и сказал тот, ковыляя внутрь.

Мир волшебников, решил Гарри, сошел с ума. Но, по крайней мере, они не Дурсли", - добавил он в конце концов.

Дырявый котёл был таким же тёмным и мрачным, как всегда, и Гарри подумал, убираются ли там вообще. Горбатый бармен с острыми зубами улыбнулся, указывая на школьную мантию Гарри.

"Рановато для этого, не находите?"

"Лучше рано, чем поздно", - смущенно ответил Гарри, жалея, что не догадался спрятать свой гриффиндорский герб перед тем, как войти, ведь все внимание было приковано к нему. По крайней мере, это лучше, чем выглядеть как сдувшийся носорог", - напомнил он себе.

"Как думаете, я могу пройти?" - спросил он, указывая на заднюю дверь.

"Конечно", - улыбнулся бармен. "Сюда".

Вскоре задняя стена открылась, и он оказался в самом Косом Переулке. "Успел вовремя", - подумал Гарри, взглянув на часы: было уже девять.

К нему вернулось ощущение сна, приснившегося накануне, и на лице заиграла улыбка. У него был почти час до того, как нужно было идти в Гринготтс, и в кармане еще оставались деньги. Может, здесь и не было игровых автоматов или трехэтажных фонтанов, но и кричащих Добби в окнах тоже не было. Гарри не собирался упускать такую возможность.

В маленьком магазинчике прямо по правую руку от него стоял большой деревянный башмак над вывеской с надписью Cadogans Cordwainery. Решив, что все лучше, чем еще один день просидеть у Дадли в чистке объедков, Гарри вошел внутрь.

Он ожидал увидеть ряды полок, заполненных до отказа всеми видами обуви, которые только

можно себе представить, но обнаружил лишь маленького лысеющего усатого мужчину, дремлющего в кресле, и следы на стене. Над всем витал запах кожи.

"Заходите, заходите!" - крикнул мужчина, теперь уже бодро проснувшийся. "Мы открыты".

"Вы продаете обувь?" спросил Гарри, не уверенный, что правильно истолковал вывеску.

"Мы делаем обувь", - ответил мужчина, усаживая Гарри на стул. "Купер Кадоган из "Шнуровой мастерской Кадогана". Лучшая обувь, которую можно купить за деньги, с любовью созданная мастерами своего дела. Оберните свои ноги в кожу ададана из Аргентины или мунгохида из Уагадугу, и вы удивитесь, как вы вообще без нее ходили".

"Конечно, - сказал мужчина, сверкнув глазами, - такие молодые люди, как вы, всегда ищут немного эпатажа. У нас также есть отличная молодая драконья шкура прямо из румынских диких мест".

"Э...", - неуверенно произнес Гарри. Он точно не хотел столкнуться с Хагридом в ботинках из шкуры Норберта.

"Должен предупредить, что они недешевы. Лучшие из Ададана продаются по семнадцать, но раз уж речь идет о тебе, я отдам их за двенадцать".

У Гарри сложилось впечатление, что он имел в виду двенадцать золотых галеонов, что было больше, чем стоила его палочка. Это будет самая дорогая вещь, которую я когда-либо покупал, - понял Гарри, но потом подумал: "Почему бы и нет?" - и сказал. Всего один галеон за каждый год моей жизни, - подсчитал Гарри. С днем рождения меня!

"Это билет", - с улыбкой сказал мистер Кадоган, когда Гарри достал деньги.

"Клиент!" - позвал он, и из задней комнаты вышли два коленопреклоненных существа, завернутых в полотенца.

"У вас есть домовые эльфы?" спросил Гарри.

"О да. Унго и его семья обслуживают магазин уже... Сколько лет? Двести лет?" - спросил человек у эльфа.

"Три", - проквакал старший эльф своим голосом лягушки-быка, подняв четыре пальца, пока младший снимал с Гарри кроссовки и выводил на пергаменте его ноги.

"Триста, благословите их! Хорошо, что они тоже здесь, - сказал он Гарри. "Найти хорошую кожу - вот где я ее зашнуровал, но я брючник, когда дело доходит до обуви", - сказал Кадоган,

подмигнув.

"И вам нравится здесь работать?" спросил Гарри.

"Лучшие сапоги, которые можно купить", - хмыкнул Унго с оттенком гордости, как показалось Гарри.

"Сапоги или туфли?" - спросил Унго младший эльф.

"Сапоги или туфли?" спросил Унго у Кадогана.

"Сапоги или туфли?" спросил Кадоган у Гарри.

"Ботинки будут в самый раз", - сказал Гарри эльфам.

"На днях Корнелиус Фадж, министр магии, заходил сюда за хорошей парой туфель, - сказал Кадоган, садясь на короткий табурет, а Унго и его друг принялись за работу. "Он хотел их в зеленой шляпе-котелке. Взял с него дополнительную плату, потому что он идиот. Это он". Кадоган указал на пару крошечных следов на стене.

"Цвет?" спросил Унго.

"Черный", - сказал Гарри.

"У нас тоже был этот автор, как его звали? Локхед, Локхид - Лок-что-то-там", - сказал лавочник, махнув рукой. "Заприте своих дочерей рядом с ним. Если уж на то пошло, он был еще хуже. Тусклее, чем люмос двухлетнего ребенка".

"Чего?" спросил Гарри.

"Маленькое световое заклинание", - пояснил Кадоган, доставая свою палочку и зажигая кончик. Он помахал ею, как фонариком, а затем погасил ее с помощью нокса.

"Не ищите его там, - он махнул рукой в сторону стены. "Я бы не стал его там искать, если бы он мне заплатил, а он заплатил", - пошутил Кадоган. "Если что-то из того, что он написал в своих книгах, действительно произошло, я съем его сапоги. Действительно, сирень".

"Кстати, о...", - сказал Кэдоган, снова вернувшись к позитивному настрою. "Лет десять назад ваш директор, Дамблдор, приходил к нам за сапогами", - продолжил Кадоган, указывая на длинную пару ног на стене рядом с Фаджем.

"Видимо, он решил, что ему уже за сотню и долго он не проживет, и перестал. Жаль. Он всегда был хорош для продажи. На высоких каблуках, на остроносых ногах, любого цвета радуги. Назовите это, и он это покупал. Никогда не видел наряда, который бы ему не нравился; всегда все должно было соответствовать. Ненавижу, когда он уходит.

"Я очень хочу приобрести один из ваших хогвартских типов", - заговорщицки сказал крупный мужчина. "Профессор Снейп. Ну-ка, ну-ка... - сказал он, когда Гарри отшатнулся, - то, что он больше похож на гнилое зелье, не означает, что ему не подойдет хорошая пара туфель. Я всегда считал, что его надо ужасно ущемлять, чтобы он был таким плохим, как сейчас. Я бы сделал для мира много хорошего, если бы посадил его в это кресло".

Гарри улыбнулся, больше из-за непринужденной манеры и простых решений, чем из-за мысли о том, что у Снейпа появится дополнительная пружина.

"Мне любопытно", - сказал Гарри, надеясь перевести разговор на более актуальные темы. "Как в вашей семье появились эльфы?"

"О, вы знаете, как это бывает, - сказал Кадоган, махнув рукой. "Семья на пути вниз, продает все, что может позволить себе потерять - а потом все, что не может, - тем, у кого есть немного денег. Наверное, это лучшее, что когда-либо делала моя семья, принимая их", - закончил он, улыбнувшись эльфам.

"Я слышал, что некоторые из них очень недоброжелательны к своим эльфам", - нейтрально заметил Гарри.

Кадоган скривил лицо.

"Это надо быть извращенцем, чтобы так жестоко обращаться с эльфами. Они - семья", - ответил мужчина. "Я вырос с Унго здесь. Мои дети выросли с его..."

Младший эльф махнул молотком в сторону Гарри и вернулся к работе.

"Единственный, кто может быть груб с эльфом, - это тот, кто не знает, что такое настоящая семья", - закончил Кадоган. "Мой брат, - снова начал мужчина, вернувшись к своему бодрому тону, - взял с собой пару детей Унго - оказалось, что они были большими пальцами, когда дело доходило до обуви..."

Гарри увидел, как Унго печально покачал головой.

"Поэтому Карл взял их с собой, чтобы проникнуть на рынок эльфийского вина. Полагаю, он надеется, что эти пальцы будут зелеными, а?"

http://tl.rulate.ru/book/103474/3592713